

К.А. Шопотов

Выборгское морское сражение (к 210-летию)

Выборгский залив, вдающийся в берег материка в северо-восточной части Финского залива, неоднократно был местом ожесточенных баталий государств-соседей по Балтийскому морю. Здесь 22 июня 1790 года произошло одно из крупнейших в мировой истории морское сражение между флотами России и Швеции, в котором участвовало более 500 кораблей...

Во второй половине XVIII века международное положение России было очень сложным. Выход ее к Черному морю путал карты правящим кругом Англии и Пруссии и последние, стремясь ослабить Россию, подогревали реваншистские устремления Турции на Балтике.

Пользуясь тем, что с 1787 года Россия вела войну с Турцией, шведский король Густав III без согласования с Сеймом, без объявления войны 21 июня 1788 года напал на принадлежавшую России пограничную крепость Нейшлот, а шведский флот под командованием генерал-адмирала герцога Карла Зюдерманландского еще в мае вышел из Карлскруны в Финский залив для действий против русского флота.

Нападение шведов поставило Россию в трудное положение: она не была готова к ведению войны на два фронта. Справедливое негодование против наглых действий соседа вызвало всеобщее воодушевление в войске и в народе. Пополненные рекрутами русские войска спешно двинулись в Финляндию. На народной сходке рыбаков поселка Рыбагдюкое и жителей Усть-Ижоры было объявлено

всеобщее народное ополчение. Высокий патриотический дух наших войск ясно выразился при первом же столкновении с неприятелем: комендант осажденного Нейшлота, безрукий ветеран майор Кузьмин, на требование шведского короля Густава III о сдаче крепости ответил: «Я без руки, не могу отворить ворота, пусть его величество сам потрудится»¹. И ворота крепости в продолжении всей войны остались затворенными для шведов...

Через 4 суток после нападения на Нейшлот, Густав III направил императрице Екатерине II ноту с требованиями: 1) отказаться от тех территорий Финляндии и Карелии, которые отошли к России по Ништадтскому (1721 г.) и Абоскому (1743 г.) договорам и установить границу между Россией и Швецией по реке Сестре; 2) разоружить Балтийский флот; 3) заключить мир с Турцией, передав ей Крымский полуостров².

Подлинный замысел шведского короля Густава III виден из плана ведения войны, опубликованного в материалах VIII международного Балтийского семинара 5-7 июля 1990 г. в г. Котка³.

Густав III планировал, разбив Балтийский флот, высадить в Ораниенбауме 20000 человек десанта и совместно с армией, действующей из Выборга и Кексгольма, захватить столицу России Санкт-Петербург.

Екатерина II ультиматум отвергла и Россия объявила войну Швеции.

Перед командующим Балтийским флотом адмиралом С.К. Грейгом, — героем Чесменского сражения, — была поставлена задача собрать воедино все корабли (ведь основные силы флота России под руководством адмирала Ф.Ф. Ушакова вели успешные боевые действия против турецкого флота), экстренно строить для галерного флота суда и готовить на них экипажи из числа рыбаков-ополченцев. Ведь в отличии от парусных кораблей, мощные, хорошо вооруженные галеры, у которых только на каждом веслом в 100 килограммов сидело по 4-6 гребцов, не зависели от ветра, могли вести бой в финских шхерах и были главным средством для перевозки большого контингента войск. Кроме весел они имели и паруса.

Тем временем шведский флот в составе 16 линейных кораблей, 7 больших и 5 малых фрегатов, 2 бомбардирских и 5 вспомогательных кораблей подошел к острову Гогланд и здесь 6 июля был

¹ Веселаго Ф. Краткая история русского флота. Вып. I. Спб, 1893, с. 185.

² Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описание к картам. ГШ ВМФ, 1958, с. 332.

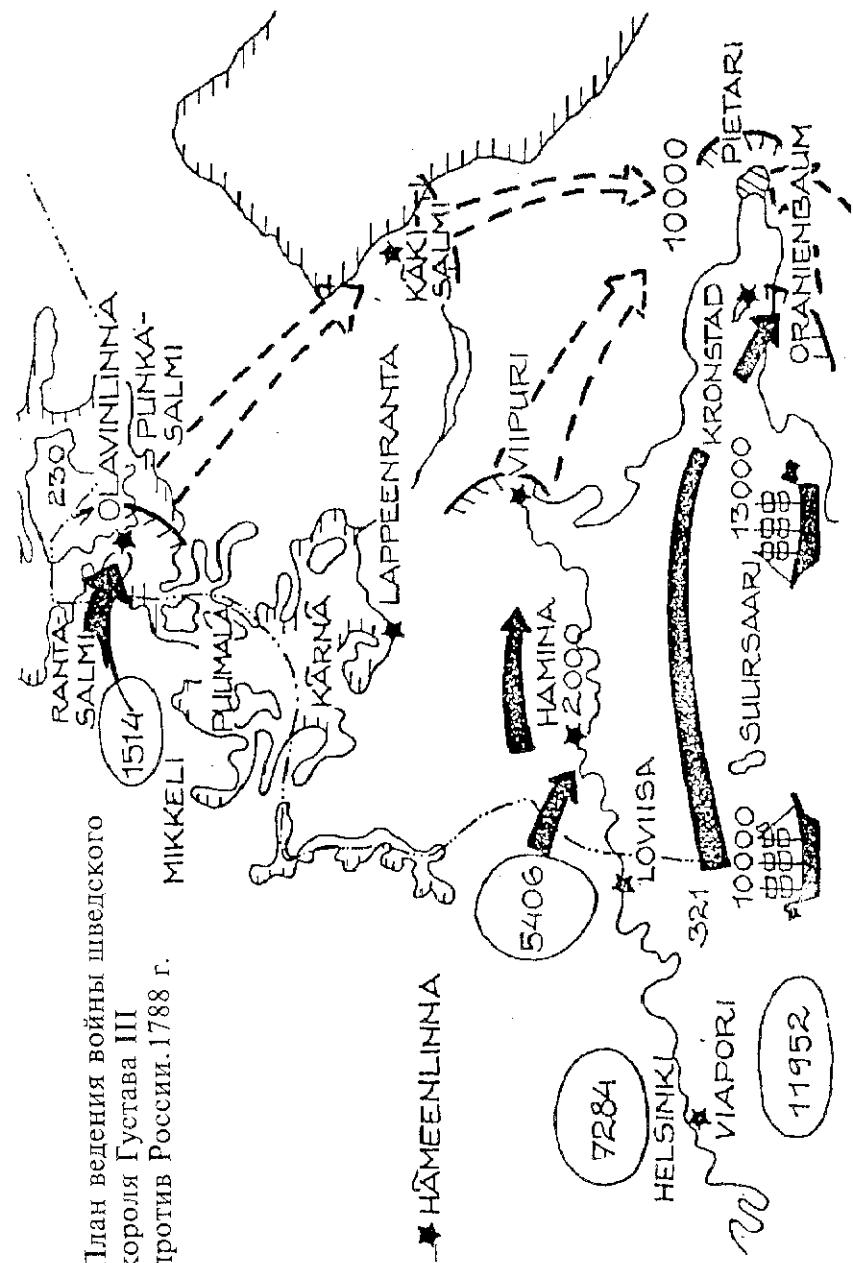
³ The war of King Gustavus III and naval Battles of Ruotsinsalmi. Kotka. 1990, с. 67.

Императрица Екатерина II.
(С портрета А. Лампса)

Король Густав III.
(Пастель Л. Пана)

встречен Балтийским флотом в составе 17 линейных кораблей, 8 фрегатов, 2 бомбардирских и 5 вспомогательных кораблей под командованием адмирала Грейга, поднявшего свой флаг на 100-пушечном линейном корабле «Ростислав». Сражение было ожесточенным и кровопролитным. Русская эскадра, хоть и была слабее, осилила неприятеля, заставила отступить, скрываться в Свеаборг и во все лето не показываться более в море. Сам адмирал Грейг, обладавший необычайной решительностью, умением быстро оценивать обстановку на своем флагманском корабле сошелся в схватке с шведским вице-адмиралом, графом Вахтмейстером, командовавшим авангардом, и принудил его спустить свой флаг на 70-пушечном линейном корабле «Принц Густав» и сдаться вместе с экипажем и штабом. Но и наш корабль «Владислав» свалился за линию, попал в середину неприятельских судов и был взят в плен с совершенно избитым корпусом и рангоутом, поврежденным рулем, сбитыми якорями и несколькими разорванными от усиленной пальбы пушками.

Небезынтересен тот факт, что в Гогландском сражении участвовали: на линейном корабле «Мстилав» семнадцатилетний мичман Иван Крузерштейн, а на фрегате «Подражислав» — четырнадцатилетний мичман Юрий Лисянский. Будущие руководители первой русской кругосветной экспедиции были досрочно, в связи с началом войны со шведами, выпущены из Морского кадетского корпуса и участвовали, кроме того, в Эландском, Ревельском и Выборгском морских сражениях.

Гогландское сражение, за победу в котором адмиралу Грейгу был пожалован орден Святого Андрея Первозванного, явилось серьезным стратегическим успехом русского флота: шведский план захвата Санкт-Петербурга был сорван.

Не теряя времени, Грейг 26 июля направил основные силы эскадры блокировать шведский флот в Свеаборге (по распоряжению для Гельсингфорса крепость Свеаборг имела то же значение, что и Кронштадт для Санкт-Петербурга).

Шведы, не ожидавшие увидеть наш флот у своей крепости, начали спешно рубить якорные канаты и скрываться в шхерах. При этом 60-пушечной линейный корабль «Густав Адольф» сел на мель, спустил флаг и был сожжен и взорван в виду неприятельского флота, а команда (553 человека) взята в плен.

С блокадой русским флотом Свеаборга был прекращен подвоз подкреплений, боеприпасов и продовольствия для шведской армии в Финляндии, в результате чего она так же не имела успеха.

К началу кампании 1789 г. Балтийский флот пополнился линейными кораблями и фрегатами, а самое ценное — имел уже более 160 гребных судов. Была и уграта: на своем флагманском

корабле «Ростислав» умер адмирал С.К.Грейг. В командование Балтийским флотом вступил адмирал В.Я.Чичагов. Василий Яковлевич, еще будучи капитаном-командором, по проекту Ломоносова в 1765 и в 1766 гг. возглавил Полярную экспедицию и пытался «учинить поиск морскому проходу Северным океаном в Камчатку», принимал участие в боевых действиях против Турецкого флота на Черном море в 1774 году, а с началом войны со Швецией командовал Ревельской эскадрой.

Чичагов разделил флот на три эскадры, которые действовали практически на всем театре боевых действий на Балтике. В проливах Каттегат и Скагеррак крейсировала эскадра вице-адмирала Т.Г.Козлянина. Здесь, у входа в залив Христианс-фьорд, шведский 44-пушечный фрегат «Венус» после упорного боя был взят в плен 22-пушечным коттером «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта Р.В.Кроуна. За эту победу Кроун был произведен в капитаны 2 ранга, назначен командиром уже русского фрегата «Венус» и награжден орденом Св.Георгия 4 степени. Его жене, бывшей во время боя на корабле и перевязывавшей раненых, был пожалован орден Св. Екатерины.

Меж тем, соединенная эскадра под флагом адмирала Чичагова (20 линейных кораблей, 6 фрегатов, 2 бомбардирских и 7 вспомогательных судов) вышла из Ревеля на соединение с эскадрой Козлянина. На встречу Чичагову с целью воспрепятствовать соединению Балтийского флота вышла шведская эскадра (21 линейный корабль, 11 фрегатов, 4 вспомогательных корабля) под командованием генерал-адмирала Карла Зюдерманланского.

15 июля противники встретились в районе острова Эланд. После ожесточенного шестичасового сражения шведская эскадра прекратила огонь и укрылась в Карлскруне. Обе стороны потеря в кораблях не имели. Эскадры Чичагова и Козлянина соединились и после непродолжительной блокады Карлскруны ушли в Ревель. Господство на море перешло к Балтийскому флоту.

Русский гребной флот под командованием вице-адмирала принца К.Нассау-Зиген (86 гребно-парусных судов), усиленный резервной эскадрой (2 линейных корабля, 2 фрегата, 4 бомбардирских и вспомогательных корабля) 13 августа атаковал на малом и большом Роченсальмских рейдах шведский гребной флот (62 боевых судна, 24 транспорта). Бой продолжался до 2 часов ночи. Шведы потеряли более 40 судов, потери русских — 2 судна.

В честь этой победы была учреждена медаль «За храбрость на водах финских август 13, 1789», которой награждались участники сражения. Нассау-Зиген был удостоен ордена Св.Андрея Первозванного.

27 августа шведский флот пытался высадить десант перед по-

зициями русских войск у Нейшлота, но, потеряв 4 канонерские лодки, отошел.

По плану летней кампании 1790 г. Густав III снова имел намерение разбить русский корабельный флот, а затем высадить десант у Санкт-Петербурга и захватить его: Швеция получила денежную помощь от Англии и Пруссии и довела свой флот до 25 линейных кораблей, 30 фрегатов и 350 гребно-парусных судов — и это вдохновляло.

Уже в аттеле шведская эскадра (20 линейных кораблей, 7 фрегатов, 4 вспомогательных корабля и 1 бреандер) под командованием генерал-адмирала Зюдерманландского вышла в море и 2 мая атаковала стоящую на якорях на Ревельском рейде эскадру под флагом адмирала Чичагова (10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 7 коттеров, 2 бомбардирских корабля). Поставленные на штринг русские корабли были выстроены так, что корабли неприятеля, спускаясь под ветер, должны были каждый последовательно проходить вдоль русской линии, подвергаясь сосредоточенному огню всех кораблей эскадры. При таком способе атаки шведские корабли несли большие потери, не причинив русским кораблям серьезных повреждений. У шведов 64-пушечный линейный корабль «Принц Карл» после десятиминутного боя — единоборства с 100-пушечным линейным кораблем «Ростислав», на котором держал свой флаг адмирал В.Я.Чичагов, получил большие повреждения, встал на якорь и, спустив свой флаг, поднял русский; второй, 74-пушечный линейный корабль «Риксенс Стендер», снесло на рифы и он был сожжен самими шведами; третий шведский корабль еще до начала боя сел на мель севернее острова Нарген и снялся с большим трудом после того, как было выброшено за борт до 40 орудий.

Боясь более серьезного поражения, Карл Зюдерманландский дал сигнал прекратить бой и всем кораблям отходить на север. Русская эскадра не потеряла ни одного корабля. Инициатива перешла к Балтийскому флоту.

За этот бой адмирал В.Я.Чичагов был удостоен высшего ордена Святого Андрея Первозванного, командир 100-пушечного линейного корабля «Ростислав» капитан 2 ранга П.В.Чичагов был награжден орденом Святого Георгия IV степени, а отличившиеся командиры кораблей — золотыми шпагами с надписью «За храбрость».

Теперь уже сам шведский король Густав III решил возглавить войну на море, приняв под непосредственное командование гребной флот с десантом на борту. Являясь самостоятельными силами в шведской армии, гребной флот или как называли — «флот Архипелага», был предметом особенных забот Густава III и пополнялся в предвоенный период гребно-парусными судами, стро-

ящимися по проектам талантливого кораблестроителя Фредерика Хенрика Чапмана. Такие крупные, как тип Турунма: двухпалубные, длина — 37,5 м., осадка — 3 м., весла — 19 пар по 4 гребца на весло, два 18-фунтовых, двадцать четыре 12-фунтовых орудий и 22- на вертлюгах; тип Хеммена: длина 43,5 м., осадка — 3 м., весла — 20 пар, двадцать четыре 36-фунтовых орудия.

Но был недостаток в меньших судах, которые должны были быть недорогими в постройке, легкими в управлении, трудными для попадания, удобными для ведения войны в шхерах. Чапман предложил новый тип судов: канонерские лодки, вооруженные одной 18 или 12-фунтовой пушкой с экипажем до 55 человек, двухмачтовые с 14 парами весел. Длина 17,4 м. осадка — 0,75 м. Одобренное королем, развернувшееся строительство канонерских лодок должно было сыграть роль шведского «секретного оружия» в грядущей войне. В последующем большие канонерские лодки несли уже по 2 орудия. Хорошо подготовленный «флот Архипелага» был надеждой Густава III.

Собрав у Борго гребной флот (154 гребно-парусных судна), Густав III повел его к нашему передовому шхерному посту в Фридрихсгамской бухте и атаковал там отряд русских гребных судов капитана I ранга П.С.Слизова (63 судна). После трех с половиной часов ожесточенного боя, израсходовав весь боезапас, Слизов вынужден был отойти, предварительно дав команду сжечь 10 судов, которые невозможно было вывести из огня. Шведы захватили 10 и потопили 6 судов, потеряв в бою только одно судно. Шведский гребной флот с 14 тысячами десанта под командованием Густава III прошел в Выборгский залив 22 мая и стал на якоря в проливе Березовый Зунд в ожидании подхода своего корабельного флота, чтобы с его помощью высадить десант и захватить Санкт-Петербург.

Для прикрытия подходов к Санкт-Петербургу из Кронштадта вышла эскадра (17 линейных кораблей, 4 фрегата, 8 гребных фрегатов, несколько мелких судов) под командованием вице-адмирала А.И.Круза и начала маневрировать между мысом Стирсуден и Красной Горкой всего в 30 верстах от Кронштадта.

23 мая Круз атаковал подошедшую шведскую эскадру (22 линейных корабля, 8 фрегатов, 6 коттеров). Сражение проходило с величайшим упорством с обеих сторон, а пушечная канонада была слышна в Петербурге. К вечеру шведы отошли к шхерам, но на следующий день бой снова возобновился. К концу дня, когда стало известно, что на подходе Ревельская эскадра Чичагова, герцог Зюдерманландский начал отводить свою эскадру и также укрылся в Выборгском заливе, растянувшись от северной оконеч-

В.Я.Чичагов (с литогр. А.Мюнстера по рис. П.Бореля).

ности острова Бископсё (Северный Березовый) до мыса Крюссерорт (Крестовый).

25 мая Ревельская и Кронштадтская эскадры соединились под общим командованием адмирала Чичагова и заблокировали шведский флот с юга, так, что главные силы флотов оказались примерно на одинаковом расстоянии от находящегося между ними острова Рондо, в 4-х милях друг от друга.

Севернее шведского флота на Транзундском рейде (у острова Уринсаари) стояли 52 судна Выборгской гребной флотилии вице-адмирала Т.Г.Козлянинова; на восточном берегу залива стояла русская армия.

Ровно месяц длилось напряженное противостояние. Шведы делали несколько попыток высадить десант, но серьезного успеха не имели.

Петербург ждал. Враг был буквально у ворот. Но пример выдержки и величайшего присутствия духа своим подданным показывала императрица Екатерина II. Она не изменила ни в чем порядок свой (кроме как передвинула на 1 час обед, в связи с

занятостью делами войны) и когда на одном из приемов французский посланник граф Сегюр спросил ее, не собирается ли она по причине приближения шведов выехать в Москву, великая государыня сказала: «Я не поеду — будьте уверены. Знаю, что иностранные министры ломают теперь голову над тем, что им писать домой. Я выведу вас из этого затруднения: напишите двору вашему, что я остаюсь в столице моей»⁴.

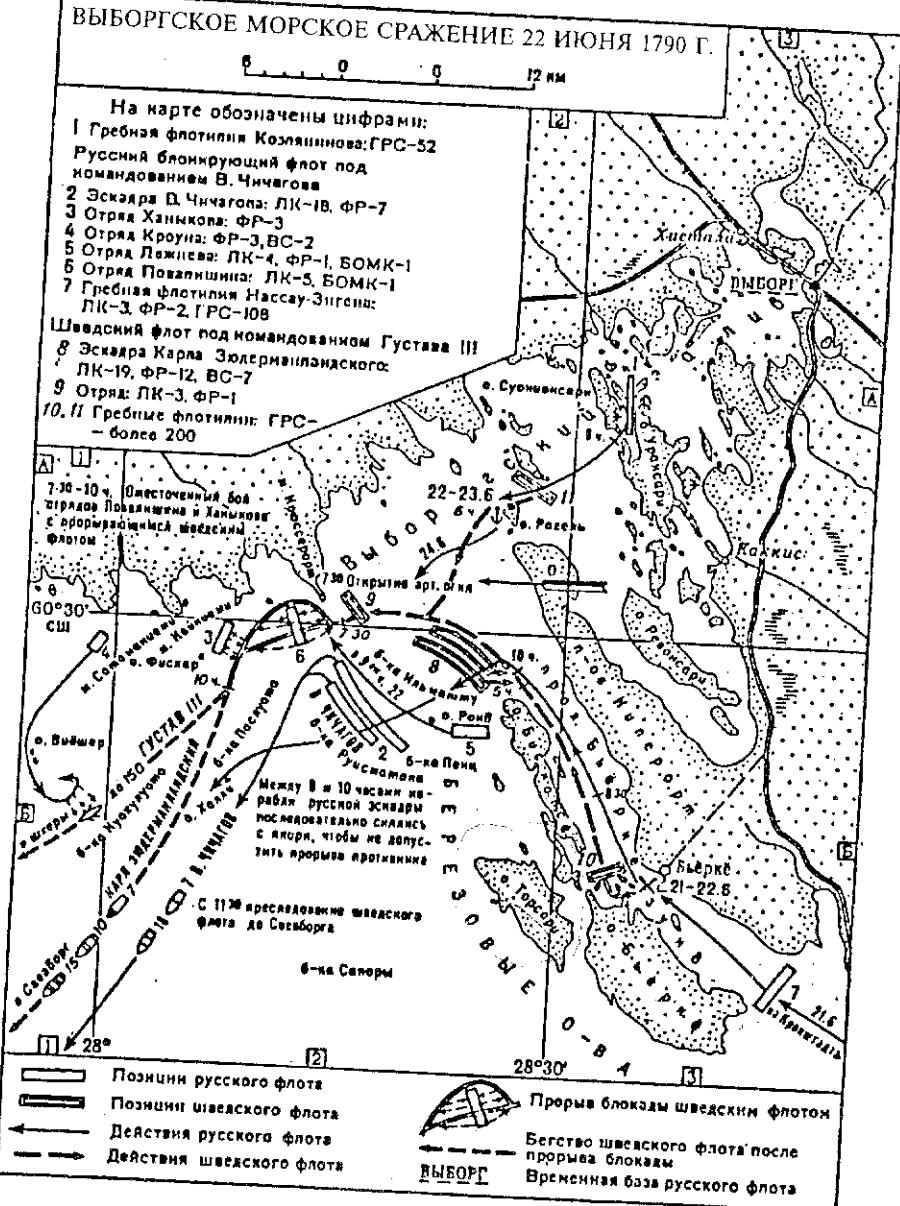
Вечером 21 июня подошедшая из Кронштадта гребная флотилия вице-адмирала К.Нассау-Зигена (3 линейных корабля, 2 фрегата, 108 гребно-парусных судов), — без согласования с Главнокомандующим Императорским российским флотом адмиралом В.Я.Чичаговым, — атаковала шведскую гребную флотилию в проливе Березовый Зунд и в упорном пятичасовом сражении вытеснила шведов из пролива за остров Бископсё. В этом бою от попавшего в кройт-камеру шведского ядра взорвалась шхуна «Слон», а у Густава III 2 канонерские лодки были потоплены, а 2 — взяты в плен.

Состав сил флотов определился: под общим командованием короля Швеции Густава III стояло 22 линейных корабля, 13 фрегатов, 7 вспомогательных кораблей и более 280 гребно-парусных судов; под флагом Главнокомандующего Императорским российским флотом адмирала В.Я.Чичагова стояло 30 линейных кораблей, 16 фрегатов, 2 бомбардирских корабля, 2 вспомогательных корабля и 160 гребно-парусных судов.

В ночь на 22 июня подул свежий восточный ветер и Густав III принял решение прорываться всем флотом по Северному фарватеру близ западного побережья Выборгского залива. В 6 часов утра шведские корабли начали сниматься с якорей и направились к мысу Крюссерорт: парусные корабли полным бакштагом, в линии баталии, а рядом с ними, ближе к берегу, — суда гребного флота. В 7.30 шведские корабли атаковали блокирующие Северный фарватер отряды контр-адмирала И.А.Повалишина (5 линейных кораблей, 1 бомбардирский корабль) и контр-адмирала П.И.Ханыкова (3 фрегата). Шведы, пользуясь засвежевшим ветром, проходили буквально между кораблями, осыпая их беспрестанными залпами. Корабли Повалишина и Ханыкова, окруженные непроницаемым дымом, отбивались от сменяющихся один за другим кораблей противника; некоторые сражались на оба борта, но с честью вынесли всю тяжесть боя, продолжавшегося два с половиной часа.

⁴ Советская военная энциклопедия. Т. 1. Воениздат. М., с. 425.

ВЫБОРГСКОЕ МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ 22 ИЮНЯ 1790 Г.

Убедившись, что главные силы шведов уходят, адмирал Чичагов дал команду всем силам начать преследование противника.

Между тем, замыкающий неприятельскую линию 70-пушечный линейный корабль «Enighetter» подготовил брандер (судно, начиненное взрывчаткой), чтобы пустить его на отряд Повалишина, но по недосмотру, при вступлении под паруса, поданный на брандер буксир не был обрублен и зажженный брандер сцепился с кораблем, зажег его и вместе с ним навалился на свой ближайший 40-пушечный фрегат «Zemire». Все три корабля взорвались и пошли ко дну.

Стоявший несколько западнее Ханыкова отряд капитана 2 ранга Р.В.Кроуна (3 фрегата, 2 вспомогательных корабля) успешно атаковал прорывающийся шведский гребной флот.

В своем рапорте, хранящемся в Российском государственном архиве ВМФ, Кроун писал: «С рассветом поражающая картина: шведский флот прорывался сквозь блокирующую его эскадру контр-адмирала Повалишина. Один из неприятельских фрегатов взлетел на воздух. За корабельным неприятельским флотом шел галерный. Я отдал свой якорь, обстенил паруса и ожидал неприятеля, но сигнал гнаться за шведским флотом принудил меня поднять якорь. В сие время шведский галерный флот начал меня окружать, что заставило меня открыть по ним огонь с обоих бортов. В скором времени суда, находившиеся поблизости фрегата, спустили флаги, а по прекращении огня я увидел и весь флот с опущенными веслами и без флагов. Спустив тотчас все гребные суда, я поручила лейтенанту Алии отобрать флаги и отвести сдававшийся флот в ближайший порт. Сам же я оставаться с флотом далее не мог. По удалении моем с фрегатом "Венус", большая часть сдавшихся судов наполнила паруса и под веслами бросилась в шхеры разными проходами.

Поставив все паруса и отдаляясь немного от галерного флота, я нагнал небольшой шведский тендер «Луизу», которая спустила свой флаг без единого выстрела с моей стороны. От командаира "Луизы" стало известно, что на небольшой шлюпке, приставшей к маленькому бригу, удалившемуся тотчас в шхеры, находился король Густав III⁵. Густав III перед этим чудом спасся с уже взятой русскими моряками в плен шведской галеры.

При преследовании удирающих под всеми парусами шведов в районе острова Гогланд был взят в плен контр-адмиральный 70-пушечный линейный корабль «Sofia Magdalina». И снова от-

⁵ РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 683, с. 36, 37.

личился капитан 2 ранга Кроун, взяв в плен в бою уже под Свеаборгом шведский 62-пушечный линейный корабль «Rättvisan». В общем итоге шведский флот потерял 7 линейных кораблей, 3 фрегата и более 50 гребно-парусных судов. Русский флот в кораблях потеря не имел. В личном составе у шведов погибло 2000 человек. Рядового состава, 200 офицеров, адмирал; пленено до 5000 человек. Русские имели 117 человек убитыми. План захвата шведами Санкт-Петербурга был сорван окончательно.

Столица по достоинству отметила победителей. Екатерина II при въезде Чичагова во дворец встречала славного адмирала у входа, что считалось чрезвычайным событием в императорском этикете. Своими руками императрица «наложила» на моряка высшие государственные и воинские знаки отличия: ордена Св.Андрея Первозванного и Св.Георгия I степени. Нужно сказать, что Василий Яковлевич был и остался единственным моряком в русском флоте, награжденным высшей степенью ордена Св.Георгия. (Рис. 3) В честь признания его особенных заслуг перед Отечеством адмирала наградили шпагой с алмазами. И.А.Повалишин был произведен в вице-адмиралы и награжден орденом Св.Георгия II степени, контр-адмирал П.И.Ханыков получил орден Св.Георгия III степени, а Р.В. Кроун и командир линейного корабля «Ростислав» П.В. Чичагов были произведены в капитаны I ранга.

Орденом Св.Георгия IV степени были награждены командиры кораблей Скоробеев, Борисов, Хомутов, Лотырев, Тизигер, Сиверс, Штейнтель, Экин, Тутолмин.

После заключения последовавшего вскоре Верельского мира, оставившего обе стороны в прежних границах, все участники войны были награждены серебряными медалями на Владимирской ленте. На лицевой стороне медали было выбито изображение императрицы Екатерины II, а на оборотной — надпись: «За службу и храбрость. Мир со Швецией. Закл. 3 авг. 1790 г.»

Английские историки оценили победу русского флота в Выборгском морском сражении, как «Балтийский Трафальгар». Интересным является вывод историка Tapani Mattila в упоминаемом сборнике семинара в Котке, где он пишет, что это сражение стоило шведам 6000 человек и одной трети их флота⁶.

В память о замечательном патриотическом подвиге ополченцев рыбаков и усть-ижорцев велением Екатерины II по проекту архитектора Антонио Ринальди были установлены памятники в селе

Рыбацком и в Усть-Ижоре. Каждый из них представляет высокий обелиск из гранитных блоков на гранитном же постаменте с укрепленной золоченой чугунной доской, украшенной розетками с надписью.

Установленный в Санкт-Петербурге памятник Гребцам Российского флота, представляющий три скрещенных галерных весла и бронзовая фигура адмирала В.Я.Чичагова, запечатленная в сонме и государственных деятелей России екатерининских времен на памятнике Екатерине II, также посвящены этой славной победе.

Очень интересен не сохранившийся до наших дней надгробный памятник участнику боев со шведами в составе армии графа Салтыкова генерал-майору принцу Виктору Ангальт-Бернбургскому.

18 апреля 1790 г. отряд Ангальта получил приказ выбрать шведский гарнизон из селения Парадакоси, находившегося западнее острова Саймы. Начавшийся бой уже предвещал успех, но тут генерал «повергся на землю от жестокой, полученной им раны»⁷. Пушечное ядро раздробило ему правую ногу выше колена. Раненого перевезли в Выборг, в госпиталь, где он скончался после операции и был похоронен в небольшом парке — ныне сквере Петровского поселка города Выборга. В 1792 г. на его могиле по проекту знаменитого архитектора Джакомо Кваренги был установлен надгробный памятник.

С 1992 г. на месте Выборгского морского сражения работает подводно-археологическая экспедиция общества «Память Балтики». В бухте Дальня найден развалившийся корпус шведского фрегата-брэндера; на банке Пааслуото на глубине 15 м найден корпус самого крупного шведского 74-пушечного линейного корабля «Lovisa Ulrika»; с него поднят деревянный станок падубного орудия. На банке Репия обследован лежащий на глубине 35 метров шведский 62-пушечный линейный корабль «Hedvig Elisabeth Charlotta». Найдены носовая фигура и падубное орудие со станком. Произведены фото- и видеосъемка найденных кораблей.

В 1999 г. с линейного корабля «Hedvig Elisabeth Charlotta» с глубины 23 метра поднята 24-фунтовая чугунная пушка весом 3,5 тонны с деревянным дубовым станком длиной около 2 метров и толщиной всех дубовых деталей по 20 см., причем левая щека станка пробита ядром с русских кораблей. На цапфах пушки есть клеймо завода — изготовителя и дата изготовления — 1732 год. Следовательно, ко времени сражения, к 1790 году, она прослужила уже почти 60 лет и не могла должным образом противостоять русским пушкарям. Это по нашему мнению одна из важных

⁶ РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 683, с. 1-50.

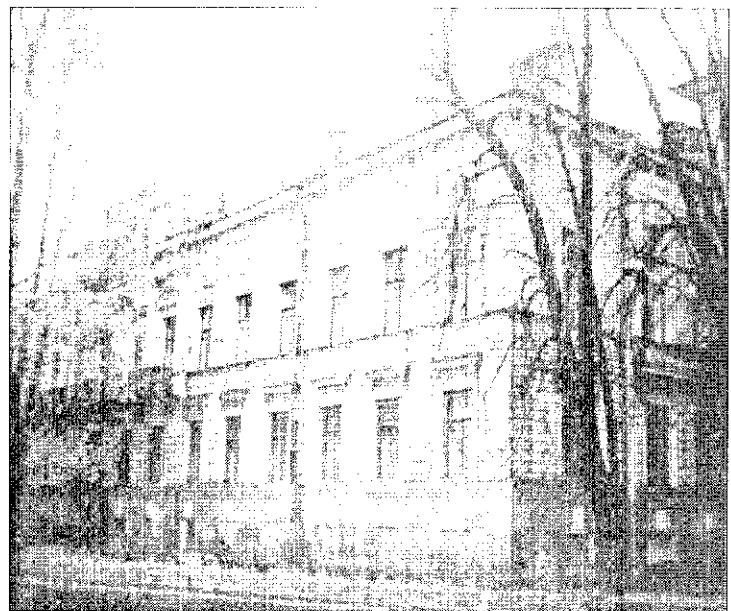
⁷ Морской кадетский корпус. Краткий исторический очерк. СПб., 1901, с. 75.

причин поражения шведского флота в Выборгском морском сражении. С того же корабля поднят становой якорь с мощным трехметровым деревянным дубовым штоком. Документы подтверждают, что он не отличается от якорей, применявшимися в средние века.

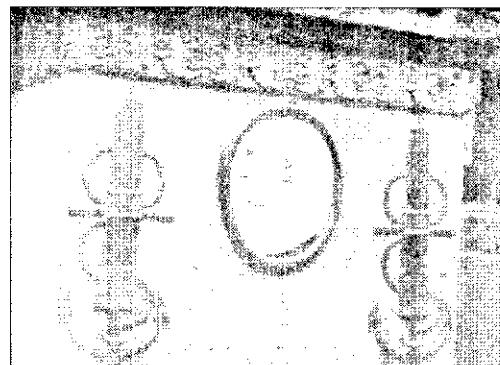
Поднятые со шведских кораблей реликвии — материальные свидетельства замечательной победы Российского флота под флагом адмирала В.Я.Чичагова составили основу открывшегося в 1994 году в дни подготовки к 300-летию Российского флота в Выборгском замке Музея подводной археологии экспедиции общества «Память Балтики». Экспозиция «Выборгское морское сражение 22 июня 1790 года» — дань памяти и уважения знаменитому русскому флотоводцу, единственному на флоте кавалеру ордена Св.Георгия I степени адмиралу Василию Яковлевичу Чичагову.

В городе Санкт-Петербурге найден дом, где жил последние годы своей жизни и умер адмирал В.Я.Чичагов: набережная лейтенанта Шмидта, дом 37. Василий Яковлевич Чичагов похоронен в Некрополе Александро-Невской лавры близ памятника М.В.Ломоносову. На надгробии надпись, составленная Екатериной II. Выпущены специальная медаль и немаркированные конверты в честь адмирала В.Я.Чичагова. По предложению Общества «Память Балтики» в городе русской морской славы Выборге участок морской набережной от Крепостного моста к Смоляному мысу назван «Набережная адмирала Чичагова».

Общество «Память Балтики» продолжает настойчиво работать над увековечиванием памяти знаменитого русского флотоводца адмирала В.Я.Чичагова и подводно-археологическими исследованиями на месте Выборгского морского сражения.

Набережная лейтенанта Шмидта, д. 37.

Могила В. Я. Чичагова.
Александро-Невская лавра.

Надпись: «Съ тройною силою шли шведы
на него. Узнавъ онъ рекъ: Богъ Защитник мой,
Не прозябъть они насъ.
Отразив пленил и победы получил.»

Екатерина II

Литература

1. РГА ВМФ, Ф.315.
2. Материалы для истории русского флота, ч.14. СПб., 1893.
3. Екатерина II и Г.А.Потемкин. Личная переписка. М., «Наука», 1997.
4. The war of King Gustavus III and naval Battles of Ruotsinsalmi/ Kotka. 1990.
5. Морской атлас, т.3, ч.1 Описание к картам. ГШ ВМФ, 1958.
6. Веселаго Ф. Краткая история русского флота. Вып.1. СПб, 1893.
7. Морской кадетский корпус. Краткий исторический очерк. СПб, 1901.
8. Морские сражения русского флота. Дневники. Воспоминания. Письма. Воениздат. М., 1994.
9. Советская военная энциклопедия. Т.2, Воениздат, М., 1976.